

А. А. УРБАНОВИЧ

К ВОПРОСУ О СОСТАВЕ ЧЛЕНОВ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ ОТ БЕЛОРУССИИ И ЗАПАДНОГО ФРОНТА

Прошли десятилетия со времени Октябрьской революции, но интерес к ее истории не ослабевает. Переломный характер переживаемой эпохи заставляет людей разных политических взглядов вновь обращаться к анализу тех событий. Процесс критического переосмысления прошлого заставил по-новому взглянуть и на историю «российской конституанты» — Всероссийского Учредительного собрания. Выяснилось, что вызывают споры и разночтения многие аспекты этого события, казавшиеся понятными, окончательно исследованными. К их числу относится вопрос о численности и персональном составе членов Учредительного собрания, избранных от Белоруссии и Западного фронта.

В этом регионе за 56 мест в Учредительное собрание, распределенных по четырем избирательным округам (Витебскому, Минскому, Могилевскому и Западному фронту), боролось 545 кандидатов по 45 кандидатским спискам. Из этих списков 33 представляли отдельные политические партии, выступавшие иногда в блоке с беспартийными организациями, 3 списка — губернские союзы землевладельцев, 7 списков — объединения политических партий и организаций (в основном еврейских) и 2 списка представляли беспартийных (оба по Витебскому избирательному округу: № 13 — крестьяне Витебской губернии и № 14 — граждане Волецкой волости Городокского уезда)¹.

По всем четырем избирательным округам смогли представить свои списки (самостоятельные или в блоке с другими партиями, организациями) четыре общероссийские политические партии: большевики, меньшевики, эсеры и кадеты. Однако только большевики и кадеты представили во всех четырех округах самостоятельные списки. На выборах были представлены и боролись не только сами эти партии, но и их течения. Например, по Западному фронту меньшевики-оборонцы (организация «Единство») и правые эсеры (группа, объединенная вокруг газеты «Воля народа») шли не со своими партиями, а в блоке с энесами.

Происшедшее среди национальных диаспор размежевание по социально-классовому признаку проявилось в составлении самостоятельных кандидатских списков. Например, в Могилевском избирательном округе было представлено четыре различных списка от еврейских организаций, не считая Бунда, выступавшего в блоке с меньшевиками (№ 3 — Объединенная еврейская социалистическая рабочая партия, № 4 — «Поалей-Цион», № 7 — Идише фолькс-партей и внепартийный демократический комитет, № 9 — Еврейский национальный избирательный комитет (НИК); по Витебскому округу — три различных списка от латышских организаций (№ 4 — Латгальский народный комитет и Латгальская социалистическая партия трудового народа, № 11 — социалисты-федералисты и крестьяне Латгалии, № 12 — латышские демократы-националисты).

На выборах, состоявшихся в ноябре 1917 года, абсолютное большинство голосов (50,72 %) получили большевики, что вдвое больше, чем в среднем по стране. Мелкобуржуазные партии (включая и национальные) получили не многим более трети голосов. 32,21 % всех голосов, поданных по четырем

округам, принадлежало эсерам. Поражение на выборах потерпели буржуазные партии (включая национальные), получившие не более 8—9 % голосов, т. е. вдвое меньше, чем в среднем по стране².

Если в целом по всем российским округам крупнейшие общероссийские партии (большевики, эсеры и кадеты) получили примерно 70 % голосов³, то в интересующих нас округах этот показатель был еще выше и составил 87 %⁴. Практически во всех округах главными соперниками выступали большевики и эсеры, на третьем месте шли различные национальные партии и временные предвыборные союзы (в Минском и Могилевском округах — еврейские, в Витебском — латышские, на Западном фронте — украинские), получившие менее 10 % голосов.

В соответствии с принципами пропорциональной системы выборов, избиратели голосовали не за отдельных кандидатов, а за определенные кандидатские списки, выдвигаемые от партий, организаций, групп граждан. На основе особым образом подсчитанного избирательного метра (т. е. количества голосов, необходимых для избрания одного депутата) окружные комиссии определяли, сколько мест получает тот или иной кандидатский список.

Сколько же членов Учредительного собрания было избрано от Белоруссии и Западного фронта и кого они представляли? В фундаментальном издании «Всероссийское Учредительное собрание» приведены данные по количеству и персональному составу избранных депутатов. В основном и дополнительном списках насчитывается 54 делегата от Белоруссии и Западного фронта: от Витебского округа — 9 (6 большевиков и 3 эсера), от Минского округа — 14 (9 большевиков, 4 эсера и 1 — еврейский НИК), от Могилевского округа — 14 (12 эсеров и 2 — еврейский НИК) и от Западного фронта — 17 (12 большевиков, 3 эсера и 2 — украинские эсеры и меньшевики)⁵. Всего от Белоруссии и Западного фронта было избрано 27 большевиков, 22 эсера, три представителя еврейских НИК и два представителя украинских эсеров и меньшевиков, т. е. 54 депутата.

По сведениям Л. М. Спирина, от интересующего нас региона было избрано 55 депутатов (31 большевик, 21 эсер, два представителя еврейских НИК и один представитель украинских эсеров и меньшевиков). Н. С. Сташкевич называет цифру 56 депутатов (30 большевиков, 22 эсера и четыре представителя различных национальных организаций)⁶.

Как видим, число депутатов колеблется от 54 до 56. Попытаемся разобраться в этом вопросе. От Белоруссии и Западного фронта предстояло избрать 52 делегата (от Витебского округа — 9, от Минского — первоначально 19, а затем 16, от Могилевского — 15 и от Западного фронта — 12)⁷. Разберемся, как фактически обстояло дело в каждом округе.

Витебский округ является единственным, сведения о котором повторяются без изменений в разных источниках. От этого округа было избрано 9 депутатов: по списку № 5 (большевики) — Л. Б. Каменев, Ф. Э. Дзержинский, Б. Д. Пийсон, З. О. Ривкин, С. М. Саркисянц, С. В. Чешейко-Сохацкий; по списку № 1 (эсеры) — М. Д. Болдыш, А. А. Булат, А. А. Гизетти.

В Минском округе было избрано 16 депутатов (11 большевиков, 4 эсера и один депутат от еврейского НИКа). В издании «Всероссийское Учредительное собрание» названы фамилии только 9 большевиков: И. Я. Алибеков, Л. В. Громашевский, В. Ф. Кожуро, Н. И. Кривошеин, К. И. Ландер, В. С. Селезнев, А. И. Таганов, В. Н. Фрейман и Н. В. Шлегель. Опираясь на архивные данные, в частности на телеграмму Северо-Западного областного комитета большевиков во Всевыборы от 27 декабря 1917 года, где приводится список депутатов, избранных от большевиков по Минскому округу и Западному фронту, можно добавить к имеющемуся списку еще двух: Ф. И. Гжельшака и Ю. М. Лещинского⁸.

Кроме большевиков, от Минского округа было избрано четыре эсера и один представитель еврейского НИКа. Эта цифра подтверждается различными источниками, однако персональный состав требует уточнения. Согласно телеграмме Минской Оквыборы во Всевыборы, избранными по списку № 12 (эсеры) считались П. Я. Гамзагурди, А. Р. Гоц, В. И. Дризо и И. П. Нестеров⁹. Но в декабре 1917 года ряд руководителей эсеровской партии, в том числе Гоц, были арестованы. Видимо поэтому его присутствие на предстоящих заседаниях Учредительного собрания считалось сомнительным. Вместо Гоца, по ходатайству местной организации эсеров, в число депутатов был включен О. С. Балай, следующий кандидат по списку № 12. Не случайно его фамилия в книге «Всероссийское Учредительное собрание» включена не в основной, а в дополнительный список.

В Минском округе был избран по списку № 2 один представитель еврейского НИКа. По данным Оквыборы им был Я. И. Мазе. Однако фактически членом Учредительного собрания по этому списку стал Ю. Д. Бруцкус. Дело в том, что, в соответствии с п. 48 Положения о выборах в Учредительное собрание, один и тот же кандидат мог быть выставлен в нескольких избирательных округах, но не более чем в пяти. Видимо, это позволило Мазе выставить свою кандидатуру еще и по Могилевскому округу, потому что перед заседанием Учредительного собрания он был зарегистрирован как депутат именно от этого округа¹⁰. Положение о выборах определяло, что выбывающий член Учредительного собрания заменялся следующим по списку кандидатом. В нашем случае им оказался Ю. Д. Бруцкус.

От Западного фронта должно было быть избрано 12 депутатов. Но, учитывая, что по Румынскому и Юго-Западному фронту при выяснении количества депутатов был взят за основу не 100-тыс., а 75-тыс. избирательный метр (т. е. один депутат от 75 тыс. избирателей), «в интересах справедливости и единства» Фронтвыборзап на заседании 10 декабря постановила: принять и на Западном фронте за основу исчисления количества депутатов 75-тыс. избирательный метр¹¹. Таким образом, число избираемых депутатов от Западного фронта увеличилось с 12-ти до 16-ти.

По нашим подсчетам в состав этих 16 депутатов входили 11 большевиков, 3 эсера и два представителя украинских эсеров и меньшевиков. В уже упоминавшейся телеграмме Северо-Западного областного комитета РСДРП(б) во Всевыборы от 27 декабря приводится персональный состав депутатов-большевиков: Г. И. Зиновьев, А. Ф. Мясников, И. К. Ксенофонтов, М. М. Васильев, Н. С. Тихменев, И. А. Аптер, Е. И. Лысяков, С. А. Анучин, И. П. Феденев, Н. В. Рогозинский и А. И. Яковлев. Однако в издании «Всероссийское Учредительное собрание» в этот список включены еще В. Г. Кукольников и Ф. И. Гжельшак (последний уже проходил по списку от Минского округа), но отсутствует Г. И. Зиновьев. Вероятно, уже после 27 декабря Зиновьев снял свою кандидатуру (по книге «Всероссийское Учредительное собрание» он проходит по списку от Петроградского столичного избирательного округа) и вместо него по Западному фронту прошел Кукольников (последний кандидат по списку № 9)¹².

От Западного фронта были избраны три депутата по списку № 12 (эсеры) — М. К. Николаев, В. Ф. Моргенштиерна, З. И.-Л. Зетель. Разночтений по этим кандидатурам в литературе и архивных источниках не встречается. Серьезного успеха на выборах добились украинские эсеры и меньшевики. По их списку № 1 депутатами были избраны И. Г. Базяк и М. М. Лебединец.

От Могилевского округа должно было быть избрано 15 депутатов. В архиве сохранилось подробное описание того, как Оквыборы определила партийный и персональный состав этих пятнадцати. Комиссия постановила, что в соответствии с полученными голосами Могилевщину в Учредительном собрании должны представлять 12 эсеров, 2 большевика и один представитель еврейского НИКа¹³. Партию эсеров должны были представлять Н. Д. Авксентьев, И. Н. Коварский, С. М. Малышицкий, П. М. Воронов, Ш. А. Рапопорт (Анский), А. А. Цветаев, И. Г. Малеев, Л. А. Хрисаненков, М. Ф. Засорин, А. Е. Буслов, Р. Л. Шишаев и Е. М. Закревский.

Однако Авксентьев в середине декабря был арестован и, вероятно, вместо него, по ходатайству местных эсеров, в число депутатов был включен Т. Я. Василевский — следующий после Закревского кандидат по списку № 1. О верности этого предположения говорит персональный состав членов Учредительного собрания от Могилевского округа в книге «Всероссийское Учредительное собрание». Здесь фамилия Авксентьева отсутствует, но зато в дополнительном списке есть фамилия Василевского.

Оквыборы определила, что по списку № 11 (полесские большевики) считаются избранными Мясников и Ксенофонтов, т. е. первые в списке. Однако они и следующие за ними по списку Ландер, Гжельшак и Громашевский свои кандидатуры сняли, так как были избраны по другим округам. Вот почему комиссар над Всевыборы М. С. Урицкий 20 декабря 1917 года в телеграмме на имя председателя Могилевской Оквыборы просил выдать удостоверения членов Учредительного собрания оказавшимся во главе списка № 11 Л. М. Кагановичу и Г. М. Леплевскому. Оквыборы согласилась и известила об этом указанных депутатов¹⁴.

Пятнадцатым членом Учредительного собрания, избранным от Могилевского округа, комиссия утвердила уже упоминавшегося Я. И. Мазе — представителя

списка № 9 еврейского НИКа. В издании «Всероссийское Учредительное собрание» упомянут еще один депутат, избранный по списку № 9 — Н. М. Фридман. Однако нам представляется это маловероятным, так как список № 9, сведенный со списком № 7, набрал всего 43.774 голоса, в то время, как избирательный метр для Могилевского округа был равен 42.666 голосам¹⁵. Значит, итоги выборов позволяли провести в Учредительное собрание по списку № 9 только одного депутата.

Таким образом, от четырех интересующих нас округов было избрано 56 депутатов — 30 большевиков (54 %), 22 эсера (39 %), 2 представителя еврейских избирательных комитетов (3,5 %) и 2 представителя украинских эсеров и меньшевиков (3,5 %). Состав депутатов отражал сложную политическую мозаику общественно-политической жизни Белоруссии и Западного фронта осени 1917 года.

¹ Подсчитано автором на основании следующих источников: Государственный архив Российской Федерации (далее ГА РФ). Ф. 1810, оп. 1, д. 7, л. 123—129; д. 89, л. 3 об — 4, 7 об, 80 об; д. 273, л. 9; д. 478, л. 70; д. 480, л. 2; Известия Всевыборы. 1917. № 6. Стлб. 5—7; № 9. Стлб. 22—23.

² Подсчитано автором на основании следующих источников: ГА РФ. Ф. 1810, оп. 1, д. 272, л. 67—69; д. 478, л. 70, 73—74; Центральный государственный архив Октябрьской революции Республики Беларусь (далее: ЦГАОР РБ). Ф. 863, оп. 1, д. 1, л. 52 об; Государственный архив Витебской области. Ф. 289, оп. 1, д. 249, л. 5; И г н а т е н к о И. М. Беднейшее крестьянство — союзник пролетариата в борьбе за победу Октябрьской революции в Белоруссии. Мн., 1962. С. 386; С п и р и н Л. М. Россия, 1917 год: Из истории борьбы политических партий. М., 1987. С. 276, 291—292, 326.

³ См.: З н а м е н с к и й О. Н. Всероссийское Учредительное собрание: История созыва и политического крушения. Л., 1974. С. 276.

⁴ Подсчитано автором по уточненным архивным данным.

⁵ Всероссийское Учредительное собрание. М.; Л., 1930. С. 116 и далее.

⁶ См.: С п и р и н Л. М. Указ. соч. С. 276, 291, 292, 326; С т а ш к е в и ч Н. С. Приговор революции: Крушение антисоветского движения в Белоруссии (1917—1925). Мн., 1985. С. 134.

⁷ См.: ГА РФ. Ф. 1810, оп. 1, д. 7, л. 123—127.

⁸ См.: Там же. Д. 478, л. 79—80. Здесь и далее названия избирательных комиссий приводятся в соответствии с принятыми в тот период сокращениями: Всероссийская по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия — Всевыборы, аналогичные окружные комиссии — Оквыборы, комиссия по Западному фронту — Фронтвыборзап.

⁹ См.: Там же. Д. 272, л. 67—69, 71.

¹⁰ См.: Всероссийское Учредительное собрание. С. 125.

¹¹ См.: ГА РФ. Ф. 1810, оп. 1, д. 478, л. 72.

¹² См.: Там же. л. 77—78; Всероссийское Учредительное собрание. С. 124.

¹³ См.: ЦГАОР РБ. Ф. 863, оп. 1, д. 1, л. 53—54 об.

¹⁴ См.: ЦГАОР РБ. Ф. 863, оп. 1, д. 2, л. 341, 342.

¹⁵ См.: Всероссийское Учредительное собрание. С. 136; ЦГАОР РБ. Ф. 863, оп. 1, д. 1, л. 53—54 об.

Н. А. КУТУЗОВА

ПАРТИЙНАЯ ПРОПАГАНДА И МЕНТАЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ РЕВОЛЮЦИОННОГО НАРОДА (март 1917 — июнь 1918)

Отличительными особенностями периода март 1917 — июнь 1918 г. являются: разрушение государственности и правопорядка, активизация политических партий, а также резко возросшее влияние революционных масс на политику, политические симпатии которых стремительно меняются от Учредительного собрания (весна — лето 1917) до поддержки большевиков (осень 1917). Этот факт долгое время оставался загадкой для исследователей и трактовался либо как полное понимание и одобрение народом политической линии большевиков, либо отрицался вовсе.

Однако полностью объяснить это можно лишь на основе исследования взаимодействия двух социально-психологических факторов: политической пропаганды партий, действующих в этот период, и ментальных комплексов* самого революционного народа. Именно так подходили к этой проблеме и некоторые партийные идеологи 1917 г., сформулировавшие закон, согласно которому партийное влияние на массы возможно тогда и в той степени, в какой идеоло-

* Ментальность понимается как совокупность установок, предрасположенностей индивида или социальной группы, которая обозначает их принадлежность к одной культуре и позволяет по-своему воспринимать исторические события и свое место в них.